

Внезапно все умолкли.

Только что, он назвал моё имя, верно?

Саймон почувствовал, будто все его мысли в миг растворились.

— Саймон Полентия присутствует в зале?

Затаив дыхание, парень нашёл в себе силы встать. Взгляды тысячи сверстников были буквально прикованы к нему.

— Кто это?

— Понятия не имею.

— Он номер один?

Это был первый раз в его жизни, когда внимание столь огромного количества людей было сосредоточено только на нём.

От напряжения в горле пересохло, Саймон, не замечая того, продолжал сглатывать несуществующую слюну, преодолевая, казалось бы, бесконечное расстояние к платформе. Наконец дойдя до неё, он встал рядом с Сереной, нервно потирая ладони.

— Уф-ф...

Парень медленно выдохнул, пытаясь привести мысли в порядок. В тот же момент к нему подошёл ведущий, ободряюще похлопав по плечу.

— Не стоит переживать, просто прочтите то, что здесь написано.

— Хорошо, я понял.

Остановив взгляд на Саймоне, Серена кивнула ему, призывая действовать. Тот также ответил ей коротким кивком.

Они одновременно подняли вверх правые руки.

— Торжественно клянёмся.

— Торжественно клянёмся.

Затем за своей спиной он услышал, как все остальные 998 студентов повторяют ту же «клятву».

— Что мы, первокурсники...

— Что мы, первокурсники...

От волнения голова Саймона закружилась, пока он продолжал старательно читать дальнейшие слова клятвы.

Парень не понимал, правильно ли произносит их. Он просто изо всех сил старался проговаривать слова в соответствии с темпом чтения Серены, избегая перепадов тембра голосов.

Вот так, с самого первого дня в Академии...

Саймон привлёк всеобщее внимание.

Как только Саймон вернулся с платформы на своё место, Роуэн возбуждённо завопил:

— Да ладно, офигеть! Ты всё это время был первым студентом?

Парень хотел объяснить свою версию этой истории, но очень плотный график занятий вынудил его немедленно направиться в аудиторию. Несмотря на проведённую церемонию поступления и первый день в школе, так просто учеников не отпустили. Сразу после события начался первый урок.

Саймон был ориентирован к классу А. Первый семестр первого курса проводился без специализации, всего в планах было четырнадцать занятий.

С первых дней в каждом классе было более шестидесяти человек, но со временем это число часто сокращалось вдвое, а группа упразднялась и объединялась с другой.

Войдя в свой класс, Саймон абсолютно никого не знал. Ни Лорейн, ни Роуэн здесь не было. Синди Вивас, с которой он познакомился в книжной лавке, поприветствовала его, со словами:

— Привет, номер один!

Поскольку это была только начавшая формироваться группа, в атмосфере царила неловкость и

стеснение. Поэтому Саймон решил особо не выделяться и быть в тени.

Первый урок – Проклятия.

Заняв место сзади, юноша достал учебник и в тот же миг, осмотрев сверстников заметил, что все отворачиваются, стоит им встретиться с ним взглядом.

Наконец, дверь в аудиторию резво открылась, вошёл Профессор. Студенты, узнавшие его, разразились бурными возгласами, которые эхом проносились по помещению.

— Бахил Амагар!

— Серьёзно?

Когда люди задумывались о смысле слова «некромант», они обычно представляли тёмных и мрачных людей, прикасающихся к трупам и прячущихся в тени.

Но в настоящее время это было ни чем иным, как байками из прошлого.

Нынешние некроманты были умными, практичными, изощрёнными и даже модными. Старый и консервативный образ скорее был ближе священникам.

И вот, одним из представителей этого нового поколения некромантов был Бахил.

Одетый «с иголочки» в белый костюм, который чётко выражал его модельные характеристики. Помимо своей выдающейся внешности, он был молодым некромантом двадцати с лишним лет, с задатками звезды, принадлежащий к основной силе Кизена, «Ворон».

Он вызывал абсолютное восхищение у учеников Кизена.

Бахил приятно улыбнулся и помахал рукой под восторженные аплодисменты студентов. Было даже слышно радостные крики некоторых девушек.

— Приятно познакомиться, первокурсники. Меня зовут Бахил Амагар, и в этом году я буду обучать вас предмету «Проклятия».

Приветствия разразились ещё раз, казалось, даже более громкие. Профессор поднял руки, призывая молчать, и умело успокоил студентов, а затем бережно положил на стол шляп-пайку снятую с головы.

— Пройдёмся по списку? Поскольку вы все впервые видите друг друга, давайте представимся

поочередно, когда я буду перечислять имена.

Бахил начал перечислять учеников с первого имени.

— Виктория Джейми.

— Да, я! Профессор, для меня большая честь обучаться у вас, по правде говоря я даже пришла именно сюда ради вас!..

Бахил протянул руку, прервав Джейми, а затем игриво подмигнул.

— Ты ведь представляешься не только для меня, но и для своих сверстников, по совместительству будущих друзей. Давай ещё раз.

Гул смешков пробежался по аудитории. Виктория покраснела от стыда, и отчеканила, что надеется хорошо провести семестр.

После того как девушка представилась, все почувствовали себя непринуждённо, и продолжали один за одним рассказывать что-то о себе товарищам, в основном говоря о том, что надеются поладить со всеми и отлично начать учебный год.

У Саймона не было причин выделяться, да и ему не особо хотелось, поэтому всё прошло гладко.

Некоторые ученики всячески восхваляли себя, говорили о своих достижениях и клубах, в которых они состоят. Некоторые же отзывались о себе более саркастично, подмечая недостатки.

— Похоже, здесь много разных и интересных студентов. Замечательно.

Отложив свиток с записями Бахил закатил рукава и подошёл к доске.

— Тогда давайте не будем медлить, и начнём наш урок.

Тук, тук, тук.

Профессор взял мел и написал два слова, «Обучение проклятиям», которые, в свою очередь, являлись темой урока. Почти закончив писать второе слово «проклятиям», мел неожиданно для всех сломался от приложенной учителем силы и отлетел в угол.

Бахил, как будто уже привыкший к такому, просто взял новый мел в коробочке рядом с

доской.

— Начнём с основного и часто задаваемого вопроса. Зачем вообще нам нужно изучать проклятия?

Профессор обладал способностью в миг привлекать внимание толпы, хотя бы из-за своей харизмы. Все ученики вытянули шеи, сосредоточившись на каждом сказанном слове, вылетающем из уст молодого некроманта.

— Кто-нибудь сможет объяснить мне свою точку зрения насчёт того, что такое проклятие?

Девушка в очках с умным видом, сидящая прямо перед Саймоном подняла руку вверх, давая знать о том, что хочет дать ответ.

— Я, Клаудия Мензис, знаю! Проклятие – это тёмная магия, которая физически или морально ослабляет соперника, сохраняя при этом стержень силы призывателя!

— Отлично, Клаудия.

Лицо девушки покрылось румянцем от похвалы Бахила.

— Однако есть ведь и некоторые студенты, которые не поняли этого объяснения, а конкретно, что именно ослабляет другого человека? Объясню на примере. Предположим, есть два рыцаря с одинаковым уровнем мастерства и умениями.

Пододвинув к себе и взяв в руку более длинный мел, Бахил взмыл её вверх, изображая меч.

— Переполняясь яростью, рыцари начинают дуэль на мечах, с желанием показать кто является достойнее. Они оттягивают время, пытаясь найти слабости друг друга, выжидают момента пока противник откроется, давая возможность атаковать.

Преподаватель, сопровождаясь стуком мела по гладкой поверхности написал на доске слово «Истощение».

— Обменявшись примерно двадцатью ударами, они оба всё ещё не были достаточно истощены. В тот же момент один из рыцарей, оказавшись лицом к лицу с противником издал разъярённый вопль, во взгляде мелькнуло желание убивать. Рыцарь с другой стороны вздрогнул, казалось, на миг даже испугался, но тут же взял себя в руки, переходя в гримасу полной сосредоточенности.